

Ранее Вэнь И под разными предлогами давал ему деньги, и он ещё мог поверить, что это награда. Но теперь, когда они уже переспали, если Вэнь И снова даст ему деньги, у него возникнет ощущение, что его использовали.

Цзи Янь злобно высказал свои мысли, поднял голову и увидел, что Вэнь И неподвижно смотрит на него. В этот момент капля чернил упала с кисти в руке Вэнь И, что выглядело довольно жалко.

Он точно заметил.

Цзи Янь подумал, что Вэнь И уже научился играть в жертву и выглядеть мило. Такой тиран, вместо того чтобы идти по пути властного правителя, теперь притворяется большим щенком рядом с ним.

Самое страшное, что он сам попадался на эту уловку!

Цзи Янь вздохнул:

— Если ты собираешься читать доклады, иди в Зал Янсинь или в кабинет для работы с документами. Зачем оставаться здесь?

— Доклады можно читать где угодно.

Но только здесь я могу видеть тебя.

— Кажется, я действительно заслужил звание «разрушителя государства».

Когда Цзи Янь произнёс это, Вэнь И так сжал кисть в руке, что она чуть не сломалась. Он уже собирался вернуться в Зал Янсинь, как вдруг услышал, как Цзи Янь сказал:

— Но самое главное — я слишком красив.

Сказав это, Цзи Янь глубоко вздохнул:

— Почему я такой красивый?

Увидев это, Вэнь И не смог сдержать улыбки. Цзи Янь всегда умел удивлять, он был очень милым.

— Слово «разрушитель государства» повторяешь так часто, что мне захотелось хого.

Произнеся слово «хого», Цзи Янь почувствовал, что у него текут слюнки. Он сглотнул:

— Вэнь И, ты хочешь хого? Давай сегодня вечером поедим хого, хорошо?

— Хорошо.

Янь Янь любит хого. Вэнь И сделал мысленную заметку.

Хотя сейчас у них было не так много баллов, Цзи Янь никогда не был тем, кто экономит на себе. Заработанные деньги нужны для траты, и баллы — не исключение.

К тому же баллов пока хватало, а вот денег — нет.

Лавка баоцзы Пяосян, это только ты!

Цзи Янь достал с полки книгу «Полное собрание баоцзы» и быстро пролистал несколько страниц.

Он всегда чувствовал, что его лавке с баоцзы чего-то не хватает, будто он забыл что-то важное.

Цзи Янь нарисовал на бумаге множество баоцзы, и вдруг его осенило.

Маньтоу!

Маньтоу! Всегда только баоцзы, баоцзы, баоцзы, а в «Полном собрании баоцзы» нет маньтоу!

Маньтоу — это так просто, скромно и близко к народу. Как он мог забыть о такой важной вещи?

В «Полном собрании баоцзы» не было рецепта маньтоу, но для Цзи Янь маньтоу — это просто баоцзы без начинки, и в приготовлении не должно быть проблем.

К тому же он давно не заходил в лавку баоцзы Пяосян. Как владелец, он не должен был допускать такого.

Решив действовать, Цзи Янь встал:

— Я пойду в лавку, а ты делай что хочешь.

Опасаясь, что Вэнь И не согласится, Цзи Янь добавил:

— Не волнуйся, я возьму с собой Байлу и Гуюй. Я ведь мужчина, который может ходить по Великому Чу как хозяин. Как я могу не выходить?

Сказав это, Цзи Янь выбежал, словно никто не должен его останавливать.

Однако Вэнь И даже не собирался его останавливать, он лишь попросил Бифу поехать за ним и предложил воспользоваться его каретой.

Цзи Янь с радостью согласился. Роскошная карета — почему бы и нет?

В четвёртом часу дня лавка баоцзы Пяосян всё ещё была открыта. Чтобы расширить известность, Цзи Янь ранее отправил людей с сообщением, что, если есть достаточно персонала, можно продавать и готовить одновременно, чтобы люди могли купить баоцзы на обед или перекусить.

Неожиданно в это время в лавке было много клиентов. Внутри стояли девушка в розовом платье и высокий мужчина в чёрном, вероятно, это были люди, которых Вэнь И ему назначил.

Цзи Янь подошёл, собираясь представиться, но двое одновременно поклонились ему.

— Чуньфэнь приветствует господина Цзи.

— Дасюэ приветствует господина Цзи.

Чуньфэнь, Дасюэ, снова Стражи Дракона... Цзи Янь был немного озадачен.

Узнав об их статусе, он почувствовал неловкость.

Он уже встречал четырёх Стражей Дракона: одна служила у него как придворная дама, другой был его телохранителем, а теперь ещё двое продавали баоцзы.

Это было слишком расточительно!

К тому же Чуньфэнь, вторая женщина среди Стражей Дракона, действительно выглядела как красивая маленькая девочка, с двумя милыми ямочками, когда она улыбалась.

Но он ведь знал, что в глубине души Чуньфэнь была жестокой девочкой!

Высокого парня по имени Дасюэ он плохо знал, в первой половине «Хроник Великого Чу» о нём не упоминалось.

— Спасибо за вашу помощь.

Образ Чуньфэнь из книги не выходил у него из головы, и чем шире она улыбалась, тем больше его это пугало. Улыбнувшись им, Цзи Янь легко направился на кухню, а Байлу осталась спереди, помогая продавать баоцзы.

— Дядя Сунь.

Сунь Шэн как раз заворачивал начинку, рядом с ним был молодой человек с деревянной шиной на правой ноге, вероятно, сын, о котором упоминал Сунь Шэн.

Услышав голос, Сунь Шэн обернулся и улыбнулся:

— Господин, давно вас не видел.

— В последние дни было много дел, поэтому не заходил. Спасибо за вашу работу.

— Нет, нет, это я должен благодарить вас.

Сунь Шэн похлопал молодого человека по плечу:

— Это мой сын, Сунь Ци. Спасибо, что позволили ему здесь работать, иначе я не знал бы, что делать.

Сунь Ци тут же почтительно поклонился:

— Благодарю вас, господин.

Кажется, он был немногословным. Цзи Янь кивнул:

— Повар из Ипиньцзюй в моей маленькой лавке с баоцзы — это слишком большая честь.

В последнее время в Чанъане было много слухов о Цзи Яне.

Содержание доклада Хэ Ляна по какой-то причине стало известно, и теперь многие знали о делах в поместье. Также начали говорить, что внук старшего наставника Хэ попал в Далисы из-за господина Цзи. Многие считали, что Цзи Янь использует свою красоту, чтобы угождать императору, ведёт себя высокомерно и является фаворитом Вэнь И, который злоупотребляет своей властью.

Но лишь половина людей так думала, ведь сам премьер-министр Чжан Сунжу публично высказался в поддержку Цзи Яня, сказав, что господин Цзи из Дворца Линьсянь обладает выдающимся талантом, предан стране и является образцом для современных учёных.

Сунь Ци, живя в Чанъане, конечно, знал об этом.

Он не был учёным, но благодаря влиянию отца он не считал, что Цзи Янь был тем, кто использует свою красоту. Однако, увидев Цзи Яня сегодня, он был удивлён.

Цзи Янь оказался намного лучше, чем он ожидал. Работая в Ипиньцзюй, он встречал многих знатных людей. Они обычно считали себя выше других, и даже если они были дружелюбны, в глубине души сохраняли высокомерие. Но Цзи Янь был совсем другим. Если бы не его изысканная манера держаться, Сунь Ци мог бы подумать, что он вырос в обычной семье.

Сунь Ци наблюдал за Цзи Янем, а тот, в свою очередь, наблюдал за ним.

Цзи Янь считал, что у Сунь Ци, вероятно, была не просто мелкая ссора с кем-то из знати. Его правая нога, скорее всего, была сломана, и на лице также были следы травм, вероятно, его избили. Но Сунь Ци работал очень усердно и был немногословным, что не похоже на человека, который ищет неприятности.

В Великом Чу пока что мало кто готовил жареные блюда, и в будущем он обязательно откроет ресторан. Надёжный повар был важен, но сейчас он не собирался обсуждать это, позволив Сунь Ци сначала поработать в лавке с баоцзы, а потом уже решать.

В отсутствие Цзи Яня большинство дел в лавке лежало на Сунь Шэне. Тот рассказал о текущей ситуации и передал бухгалтерскую книгу и прибыль за последние дни.

Бухгалтерская книга была составлена очень подробно, каждая статья доходов и расходов была чётко указана. Прибыль лавки с баоцзы была невелика, но благодаря хорошему объёму продаж за это время удалось заработать почти сто лянов. Цзи Янь взял большую часть, а остальное отдал Сунь Шэну, попросив его продолжать управлять лавкой какое-то время.

— Я найду ещё нескольких помощников, и тогда придётся снова просить вас помочь с выбором подходящих людей для работы с баоцзы.

Сунь Шэн немного удивился:

— Господин, я могу продолжать работать здесь...

— Дядя Сунь, вы ведь придворный повар, и работа с баоцзы для вас слишком проста.

Цзи Янь знал, о чём он беспокоился, и добавил:

— Хотя баоцзы — это уникальное блюдо в Великом Чу, это всё же простая еда, не требующая большого мастерства, и вам не стоит тратить здесь свои лучшие годы, как и вашему сыну.

После этого Цзи Янь поделился с ним идеей о маньтоу, и Сунь Шэн быстро понял, сделав первую партию, которая оказалась довольно вкусной.

[Авторские примечания отсутствуют]